

Марина Винтерс

ГЕНИЙ,
ВОПЛОТИВШИЙ
КАМЕНЬ
В БЕССМЕРТИЕ

**Поэма "Микеланджело
Буонарроти"**

Марина Винтерс
**Поэма "Микеланджело
Буонарроти"**

«Автор»

2026

Винтерс М.

Поэма "Микеланджело Буонарроти" / М. Винтерс — «Автор»,
2026

Эта биографическая поэма — поэтическое полотно, запечатлевшее жизненный путь и внутреннюю борьбу величайшего титана Возрождения. В центре повествования стоит не просто художник, а «узник камня», чья жизнь превратилась в нескончаемый диалог с мрамором и вечностью. Поэма проводит читателя через ключевые вехи судьбы Буонарроти: от первых уроков в садах Медичи до триумфального и мучительного создания росписей Сикстинской капеллы. Показывает парадокс человеческой природы Микеланджело — его одиночество среди пап и королей, физическую немощь пожилого тела и божественную мощь его творений. «Микеланджело» — это не просто хроника дат и событий, а попытка проникнуть в мысли человека, который видел в глыбе мрамора ангела и не успокаивался, пока не выпускал его на свободу.

© Винтерс М., 2026

© Автор, 2026

Марина Винтерс Поэма "Микеланджело Буонарроти"

Италия в рассвете просыпалась,
Ночь с Апеннин скользила, словно дым.
Тоскана перед взором расстилалась,
Окутанная веком золотым.
Поля владений знатных и старинных
Хранили сон и ласку тёплых трав.
В руках у Медичи — страна, как дивный
Цветок явила свой благородный нрав.
В нём сочетался с властью дивный дар —
Вдыхать в искусство жизнь, в науку — душу.
Скульптура, музыка, как Божий жар,
Слились в одно, чтоб вечность не нарушить.
Здесь времени серебряная нить —
Сквозь замки и оливы пробивалась.
А Медичи умел боготворить
Флоренцию, она в любви купалась.

В замках Флоренции хранили свет,
Что в мраморе и в красках прорастал.
Скульптура, музыка — всему ответ,
Поэт и физик — каждый грань искал.
Дворцы гудели, словно вешний сад,
Где каждый гость — и певчий, и посланник.
Поэт был рядом — вдохновенный брат,
Учёный — мудрый, светлый собеседник.
Лоренцо, чьё имя — как рассвет,
Ты — Великолепный, вечный, золотой!
Ты вёл Флоренцию сквозь столько лет,
Как свет ведёт заблудших за собой.
В провинции Ареццо, близ Капрезе,
Где время льётся медленно, как мёд,
Младенца принесли в семейство камнереза,
С ним мрамор благородный оживёт.

Малыш родился в семье Буонарроти.
Отец недолго должность мера занимал.
А мать с коня упала при резком повороте —
Несчастный случай приговор ей подписал.
Франческа-мать растить не в силах сына —
Удар лишил и сил, и молока.
Отдали малыша в семейство Тополино,
Чтобы кормилица кормить его могла.
Через шесть лет мать угасла тихо,
Как свечка на ветру в ночи глухой.

Оставив Мике в мире этом диком
Искать свой путь с разбитою душой.
Родить успела ещё пять сыновей,
Отдав им ласку, нежность и любовь.
Но как же горько сознавать среди ночей,
Что детских рук не тронуть больше вновь.

Из всех братишек, что росли без ласки,
Он глубже всех пронзён был тишиной.
И в детских снах, как в мраморной огласке,
Он мать искал, объятый пеленой.
«Ах, Мике, мальчик мой, — кормилица шептала,
— Иди ко мне, утри слезу с лица.
Не плачь по ней, она теперь в тумане,
За облаком, где нету дна, конца.
Она с тобой, за облачную синюю,
И смотрит, как ты тянешься к резцу.
А лучшая награда — это имя,
Что гордостью прославишь на своём веку».
«Спасибо, матушка, за утешенье, —
Ответил мальчик, светел и смирен.
Я ваши все запомню наставленья,
И камнерезом быть хочу взамен».

Кормилица утешила ребенка,
В семье его лелеяли, как свет.
К нему тянулись нежно, как к котёнку,
И мрамор полюбил он с юных лет.
Отец женился вскоре на девице —
Луcreция, дочь ювелира, в дом вошла.
Добра была к детишкам, как синица,
И Микеланджело домой опять взяла.
«Сынок, Микеле, забрось ты эти камни, —
Сказал отец, — хочу чтоб ты науки изучал.
Обучишься торговле — и тем самым
Достаток в средствах принесёшь всем нам».
Пять лет Микеле в школе прилежно обучался,
Отец платил за знания, не скупясь.
Учил латынь и греческий, старался,
Но к рисованию душа стремилась, не таясь.

«Отец, прошу, послушайте без гнева, —
Торговцем быть не создан я душой.
Но чтобы стать достойным сыном, смело
Хочу быть скульптором — резцом и тишиной».
Отец негодовал: «Скажи на милость,
Ты видел ли, чтоб скульптор был богат?
От пяток до ушей — ты будешь в пыли,
И бедностью встречает каждый взгляд».

Но Микеланджело стерпел упрёки горько,
Он знал: упорство камень победит.
В душе его, как мрамор, было стойко
Призвание, что свыше к нам летит.

«Мой добрый друг, Граначчи, подскажи мне,
Как к мастеру попасть в ученики?»
— Здесь рядом школа братьев Гирландайо.
Возьми рисунки и смело приходи.
Тебя я братьям представлю на неделе.
Желающих к художнику полно.
Ты не тушуйся, покажи на деле,
Что ты достоин стать учеником его.
Явились рано утром в понедельник,
И Доменико начал разговор:
— Граначчи, это он — мой будущий соперник?
Пусть убедит меня в умении своём.
— Давай, рисуй. За что готов ты взяться?
— Могу хоть мастерскую срисовать...
— Бери бумагу, можешь не стесняться,
Рисуй, а я здесь рядом буду наблюдать.

Склонился Мике над бумагою спокойно
И взглядом бегло комнату объял.
Он стал черкать так быстро и свободно,
Что на минуту взгляды всех сковал.
— Ну, ну, не торопись, сынок, спокойно.
Давай я гляну, что ты наваял...
Размашисто, но верно. Превосходно!
Учитель в потрясении стоял.
— Чей будешь ты? Теперь представься.
— Людовико Буонарроти сын.
— Да, знаю я такого. Не напрасно
Пришёл ты к нам. Отец ведь дворянин?
Он разрешит пройти здесь обучение?
Ты говорил с ним, прежде чем прийти?
— Он выпорол меня, услышав о решении,
Что я хочу в художники пойти.
Но если вы заплатите, то он не будет против
За каждый год, что обучаете меня.

Сказал он громко мастеру, напротив,
И взглядом смело, пристально глядя.
Взгляд излучал настойчивость и силу,
Полный решимости характер в нём.
— Этот мальчишка все трудности осилит
И порки не боится, стоя на своём!
Тут мастер рассмеялся не на шутку:
— Вот это новость! Ещё и мне платить?!

Меня потешил, поведав прибаутку,
Чтобы учитель стал ученику платить.
Ученики застыли на минуту,
Всем захотелось на развязку посмотреть.
И чем ответит мастер баламуту
— Иль будет дальше он его терпеть?
А мастер Гирландайо смолк внезапно
И пристально на Микеланджело смотрел.
— Сие условие мне, честно, непонятно,
Но я готов принять тебя, пострел!

Глаза мальчишки ярко засияли!
Граначчи-друг похлопал по плечу.
— Пойдём объявим новость, ведь едва ли
Мне стоит в одиночку подходить к отцу.
Отец сидел за книгой в кабинете,
Друзья вдвоём явились к нему.
— Что надобно? Я вас в окно приметил,
Опять морочишь голову ему?
Граначчи рядышком стоял у двери,
А Микеланджело начал разговор:
— Отец, вы помните наш разговор на той неделе?
— Конечно помню, сын. Опять затеешь спор?
Я говорил тебе уже неоднократно!
Не будешь ты художником у нас!
Ты думай о доходах многократно,
Чтобы профессия кормила нас!

— Отец, прошу вас, немного подождите,
Дайте возможность высказаться мне.
Мой договор с художником, поймите,
За обучение деньги принесёт семье.
Ровесники мои там учатся три года
И платят мастеру по шесть флоринов в год.
— Неужто за тебя платить ему угодно?
— Угодно! Заплатит Доменико вам за каждый год.
Отец откинулся на спинку кресла,
Лицо ладонями потер слегка.
— Ну что ж, коли не шутишь, сей оборот чудесный.
Готов на подпись договора хоть сейчас.
Сын улыбнулся, подойдя поближе:
— Отец, поверьте, я вас не подведу.
— Ну, ну, Микеле, и настырный ты же!
И по-отцовски кудри потрепал ему.

Друзья совместно посещали школу,
Познали живопись и роспись по стене.
С заказами во храмах приходили на подмогу,
Большие фрески мастерили в вышине.

Учился Микеланджело с охотой,
Владел обеими руками он легко.
И плату приносил отцу с заботой,
Чтоб не прервали обучение его.
Познал Микеле тонкую науку:
Как краски смешивать, эскизы на стены сводить.
Он мастерком и шпателем набил так ловко руку,
Что сам готов был новичков учить.

— Позвольте, мастер, посмотреть ваши рисунки?
— Иди поближе, достану для тебя.
А если есть достойные задумки,
Здесь можешь рисовать и для себя.
В один из вечеров он сам достал рисунки
И незаметно их домой отнёс.
А позже, по задумке своей хрупкой,
Лишь копии свои назад принёс.
И дома наслаждался всем процессом,
Как идеально копии достичь.
А мастер радовался тихо, с интересом,
Его стараньям вершины мастерства постичь.

Когда Микеле назад вернул рисунки,
Мастер как будто невзначай сказал:
— Спасибо, братец, что принёс ты сумку.
Надеюсь, совершенства достигал?
Смутился мальчик, отошёл в сторонку.
Почтенно мастера благодарил.
— Ты только не забудь сказать потомкам:
Я первым был учителем твоим.
Так год прошёл в художественной школе.
Однажды друг Граначчи прибежал:
— Пойдём, приятель, радости поболе
— Узнаешь то, что сам бы не узнал.
Ребята шли довольно торопливо,
Мимо усадеб, часовен и дворцов.
— Ну вот пришли! — сказал ему игриво.
— Ну заходи! Здесь школа скульпторов!
— Как скульпторов?! Ты верно шутишь?!
— Нет, друг мой, мне вовсе не смешно!
— А кто ж детей здесь мастерству научит?
— Ведь мастера по мрамору умерли давно.
— Тут ты не прав, жив настоящий мастер.
Известен он в Италии давно.
И жизнь Бертольдо прожил не напрасно
— Великий Донателло обучал его.

Тут Микеланджело совсем опешил:
— Сам Донателло?! Да не может быть!!

— Надеюсь, этим я тебя утешил?
— Он жизнь прожил, чтобы искусству послужить.
Прошли друзья в огромный сад неторопливо.
Прекрасная усадьба раскинулась вдали.
А на веранде там ученики игриво
Вели беседы меж собой внутри.
— Чья это школа? Я хочу сюда же!!!
— О боже! Мне два года ещё рисовать!!
— Микеле, друг! Паниковать не гоже!
— Хозяин — Медичи, нам надо лишь к нему попасть.
Задумался всерьёз Микеле.
Глаза блестели с жадностью, глядя.
— Придём сюда ещё мы на неделе.
Попросим — вдруг запишут нас сюда.

Шёл в мастерскую, задумавшись глубоко.
«Ну как мне мастеру об этом рассказать?»
Сидел в углу, рисуя одиноко,
И мыслей о скульптурах не мог унять.
Терпения не стало ждать удачу —
Мальчишка в сад тот бегал каждый день.
Ученики, заметили его, в придачу,
Поддразнивали в шутку: «Опять явилась тень?»
Так целый месяц пролетел в походах,
Душа стремилась так сюда попасть!
И вот однажды им заявили в школе:
Лоренцо лучших двух готов к себе принять.
У Микеланджело сердце застучало,
На Гирландайо ревностно смотрел.
— Граначчи и Микеле! Собирайтесь!
— Похоже, здесь достигли вы предел.

Ох! Радость! Настолько ты желанна!
Нет мочи, чтобы чувства передать!
Бежал домой от счастья полупьяный,
Хотел о переменах рассказать.
— Что так запыхался? Бежал? Зачем же?
— Отец, отец, есть новость у меня!
— Я слушаю, не мешкай, говори же.
Что приключилось нынче у тебя?
— Сам Медичи Лоренцо! Сам Великолепный!
Велел двоим с Граначчи нам прийти!
— Там школа скульпторов открыта...
— «Вот нелепость!!» — сказал же:
— Тебе не следует туда идти!
— А если сам Лоренцо вдруг попросит?
Тогда ты сможешь отпустить меня?

— Там видно будет! Ишь тебя заносит!!!

— «Лоренцо прямо попросит за тебя!»
Ухмылка на лице отца застыла.
И мальчик выбежал из кабинета вон.
Шептал: «Попросит, убедишься, лишь ленивый
Не захотел бы покинуть этот дом».
Тут бабушка явилась на подмогу:
— Внучек, любимец мой, поди ко мне.
Не будет он противиться подолгу,
Поговорю, чтоб не мешал тебе.
— Людовико, мой сын, послушай!
Коль мы не можем мальчику помочь,
И, как известно, за душою пусто,
Хоть не мешай ему, запреты выбрось прочь.

Коль сыновьям не обеспечили наследства
И коль по жизни им самим идти,
Надёжное есть для успеха средство:
Позволить сыну лично выбирать пути!
Отец молчал и слушал мать покорно.
А Микеланджело бабулю вдруг обнял.
Так и решили сей вопрос спокойно,
Чтоб в школу скульпторов ребёнок поступал.

С утра пораньше друзья заторопились:
— Быстрой, Граначчи, опаздывать нельзя!
— Да не тащи меня, что ты вцепился?!
Бегу ведь за тобой! Не опоздаю я.
Ишь разбежался! Глаза огнём сверкают! —
Подтрунивал приятеля в пути.
— А вдруг в саду давно нас ожидают?
Должны же мы сегодня вовремя прийти.
— Конечно, прям не спят с утра, нас ожидают!
И сам Лоренцо верно ждёт тебя...
— Пойми! Другие тоже постепенно прибывают,
Никто из них так не бежит сюда.
Зашли в сады друзья в огромной спешке.

Там только собирались дети во дворе,
И кто-то мраморные глыбы притащил в тележке.
Завидев новеньких, ребята оживились все.
Граначчи быстро подошёл к Бертольдо:
— Маэстро, разрешите, представлю вам?
Мой друг — Микель Буонарроти!
— Добро пожаловать, ребята, в школу к нам.
Сидел старик, годами умудрённый;
Жизнь в нём чуть теплилась уже.
Ваятель мрамора, судьбой благословенный,
Готов был обучать Лоренцо протее.
И началась столь долгожданная учёба.

В тринадцать лет приняли его.
Боготворил он школу до озноба,
О! Как мечтал об этом он давно!

Почти полгода длилось обучение.
Вот первое задание дано:
Представить Медичи на представление —
Фигуру первую из мрамора его.
Резец и молоток слились с рукою,
И замысел крутился в голове.
Хотелось слиться с полной тишиною
И наконец заняться делом на траве.
Он выбрал глыбу мрамора побольше
И откатил подальше в дальний двор.
Осматривал со всех сторон подольше:
Как лучше к глыбе применить прибор.

И полетели крошки мрамора повсюду.
— О, наслаждение! Как я долго ждал!
— Он поддаётся! Мягче с тобой буду,
Обтачивать тебя, мой минерал!
— Ты так прекрасен! Светишься на солнце!
Прожилки серебра тонкие видны.
Сваяю Фавна, и вам он улыбнётся!
Пропорции стараюсь соблюсти.
Осколки мрамора летели вдоль по саду,
Стучал он молоточком всё сильней.
Ребята бегали по очереди рядом,
А он с упорством бил ещё быстрее.
Неделя двигалась к концу, за ней другая.
А он всё неустанно колотил.
Мальчишки друг за другом забегая,
Шептались меж собой: «Что это с ним?»

— Он одержим заданием Лоренцо.
Не ест, не отдыхает и не спит.
Похоже, ожидает преференций
И даже с нами больше не сидит.
А глыба превращалась потихоньку
В кудрявое подобие головы.
Он пемзой тёр поверхность полегоньку —
Та обретала плавные черты.
За вечер приходил домой уставший,
Весь в белой пыли падал на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.